Манойло А.В.¹, 2020

Современные подходы Европейского союза к созданию собственных вооруженных сил

Аннотация. Настоящая статья посвящена основным принципам, этапам и особенностям формирования в Европейском союзе вооруженных сил нового типа – общеевропейской армии ЕС. Отмечается, что за все время своего существования Евросоюзу так и не удалось сформировать собственную армию, хотя попытки реализовать этот проект предпринимались неоднократно – в 1999-м, 2003-м, 2004-м и, возможно, в 2018 гг. (в связи с реализацией ЕС программы Постоянного структурированного сотрудничества, PESCO). Первоначально европейскую армию предполагалось укомплектовать подразделениями всех родов войск (от авиации до соединений морских кораблей); ее численность уже на первоначальном этапе должна была составить не менее 50–60 тыс. военнослужащих (затем ее численность планировалось довести до 100 и даже до 150 тыс. человек). Однако на сегодняшний день все, чем располагает Евросоюз для вмешательства в вооруженные конфликты, – это многонациональные силы быстрого реагирования ЕС, состоящие из нескольких батальонных тактических групп по 1,5 тыс. человек в каждой.

¹ Манойло Андрей Викторович – доктор политических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН (cyberhurricane@yandex.ru).

В целом европейские национальные вооруженные контингенты довольно хорошо себя проявили в ходе военных операций ЕС на Балканах, на Ближнем Востоке и в Африке (Сомали, Мали, Демократическая Республика Конго, Судан, Центрально-Африканская Республика), но на полноценную армию Европейского союза или даже ее ядро они явно не тянут. Для восполнения этих недостатков в марте 2018 г. запущена программа PESCO, но спустя два года ее реализации результаты этой программы довольно скромные. Неплохой эффект достигнут только в сфере «военной мобильности» (логистики), но у Европейского совета нет даже приблизительной информации по исполнению целого ряда «обязательств» стран – участниц данной программы (страны отказываются ее давать).

Ключевые слова: Европа, Европейский союз, европейская армия, PESCO, силы быстрого реагирования, НАТО, безопасность, оборона.

Вопрос о вооруженных силах (ВС) Европейского союза (ЕС) – о том, нужны ли они вообще в условиях динамично меняющегося мира, а если нужны, то в каком виде, – является одним из наиболее дискуссионных в общеевропейской повестке. Совсем еще недавно, 6 ноября 2018 г., выступая в эфире радиостанции «Europe-1», президент Франции Э. Макрон заявлял, что «нам (Европейскому союзу) нужна подлинно европейская армия» – собственные вооруженные силы, «автономные» (не зависящие от НАТО. – *Авт.*) [Макрон, 2018]. Э. Макрон заявил, что европейцы больше не могут полагаться на США в сфере обороны: «Мы должны защищать себя (сами. – *Авт.*), имея в виду Китай, Россию и даже Соединенные Штаты Америки» [там же]. И хотя заявление французского президента явно носило популистский характер, оно не осталось незамеченным сторонниками евроцентризма: собственные ВС – это неотъемлемый атрибут суверенного государства, которым ЕС пока что не является.

В политическом плане ЕС представляет собой субрегиональную международную организацию, состоящую из государств, расположенных на одном континенте – в Европе. При этом ЕС воспринимает себя как глобального актора, имеющего свои интересы далеко за пределами внешнего периметра границ входящих в него стран. Такая трактовка своей роли в глобальном мире обуславливает и особый взгляд Евросоюза на коллективную безопасность: ЕС не

ограничивает свою деятельность территорией стран – участниц данного объединения, а, напротив, активно отстаивает коллективные интересы «на дальних рубежах» – в Африке, странах Ближнего Востока, на Балканах, в Центральной и Западной Азии и даже в странах бывшего СССР. Как следствие ЕС нуждается в собственных вооруженных формированиях, имеющих наднациональный характер (сформированных из контингентов, предоставленных странами – участницами ЕС), прошедших хорошее боевое слаживание и достаточно мобильных для перемещения в любые «горячие точки» планеты. И такие формирования у ЕС существуют – правда, только в виде довольно специфических сил быстрого реагирования. Эти хорошо подготовленные, но крайне малочисленные многонациональные силы в реальности так и не смогли принять участие в осуществлении военных миссий за пределами ЕС (в Африке, на Балканах), хотя формально все условия для этого были соблюдены; на настоящую полноценную армию они «не тянут».

Наличие этих квази-«вооруженных сил» предоставляет ЕС возможность проводить полноценные военные операции и миссии даже без разрешения ООН, опираясь только на решение Европейского совета – коллегиального органа управления ЕС, состоящего из глав государств-участников. Такая самостоятельность ЕС в решении военных задач в зонах вооруженных конфликтов – не вызов ООН, а просто элемент «устоявшейся практики». Так исторически сложилось (в иных условиях, разумеется, могло бы сложиться и по-другому). При этом ЕС вовсе не игнорирует ООН и не подрывает ее авторитет – напротив, довольно большое число военных операций, в которых участвуют европейские вооруженные контингенты, имеет так называемый «гибридный» характер – проводятся совместно с ООН [EU-UN., 2004], Африканским союзом, ЛАГ, АСЕАН и др. Там, где ЕС может опереться на военную поддержку региональных или международных вооруженных контингентов, он этой поддержкой пользуется.

Отдельная роль в планах военного строительства ЕС отводится его взаимодействию с НАТО: во взаимоотношениях с этой организацией вооруженные формирования ЕС выступают не в качестве конкурента, а в роли ответственного партнера, в достаточ-

ной степени интегрированного в систему НАТО. Как справедливо отмечает А.И. Никитин, «формирование коллективного военного потенциала ЕС для вмешательства в конфликты происходило в тесной увязке с созданием возможностей для территориальной обороны стран ЕС и потому существенно переплетено с инфраструктурой НАТО» [Никитин, 2018, с. 185]. В военных, полицейских и пограничных операциях силы быстрого реагирования ЕС используют возможности информационной, телекоммуникационной, логистической (тыловой) инфраструктуры НАТО, а также разведывательные ресурсы Альянса. Это стало возможным в 2002 г. после достижения между ЕС и НАТО долгосрочных договоренностей о стратегическом партнерстве в кризисных ситуациях (т.н. пакет «Берлин-плюс»). На основании этих договоренностей ЕС получил доступ к средствам планирования и материально-технического обеспечения НАТО, включая информационные средства и ресурсы разведки [Naumann, 2002].

Это, однако, вовсе не означает, что силы быстрого реагирования ЕС зависят от этой инфраструктуры: Евросоюзу удалось создать эффективную и самодостаточную систему финансирования собственных военных операций. Благодаря этому европейцы получили одно из самых важных преимуществ в современной войне – скорость мобилизации. И хотя в случае экстренной необходимости они технически в состоянии быстро отмобилизовать и перебросить в зону конфликта несколько батальонных тактических групп (примерно по 1,5 тыс. человек каждая), они так и не смогли превратить силы быстрого реагирования в общеевропейскую армию минимальной численностью хотя бы в 60–100 тыс. военнослужащих (как это было предусмотрено решениями саммита ЕС в Хельсинки в 1999 г. – для решения всего спектра Петербургских задач).

Начало формированию общеевропейских ВС в 1992 г. положил Маастрихтский договор об образовании ЕС. В нем предусматривалось формирование странами – участниками Союза общей внешней, оборонной политики и общей для ЕС политики в сфере обеспечения коллективной безопасности. Затем на саммите Западноевропейского союза (ЗЕС) в 1992 г. был впервые сформулирован

перечень так называемых Петербургских задач, решаемых европейскими государствами автономно от НАТО.

В этот перечень вошли: традиционное миротворчество (при этом НАТО оставили миротворчество «нетрадиционное»); гуманитарные интервенции и спасательные операции; операции по урегулированию конфликтов и управлению кризисами; операции по поддержанию мира. Все указанные задачи были нацелены не на противопоставление НАТО, а на «достижение определенной автономии ЕС в решении проблем безопасности» [Никитин, 2018, с. 173].

Решение этих задач потребовало наличия у ЕС собственной организованной вооруженной силы, способной к быстрой переброске и развертыванию в зонах конфликтов. Как следствие в 1993 г. в ЕС был создан так называемый «Еврокорпус» – воинское формирование армейского типа численностью 6 тыс. военнослужащих, состоящее в основном из граждан Германии, Франции, Испании и Бельгии.

Для обеспечения боевой слаженности действий контингентов из различных стран ЗЕС разработал две основополагающие доктрины: «Многонациональные оперативные силы» (1993) и «Европейская идентичность в области обороны и безопасности» (1996), предусматривающие проведение военных, миротворческих, гуманитарных и полицейских операций под общим руководством и контролем ЗЕС. При этом особо подчеркивалось, что новая система европейской безопасности и обороны «не является конкурентом или альтернативой НАТО»; напротив, налаживание тесных контактов с НАТО обязательно и необходимо для ВС и военного командования всех стран – членов Евросоюза: «он (ЗЕС) готовится развивать тесные рабочие связи между ЗЕС и НАТО, а государства – члены ЗЕС будут интенсифицировать свою координацию по проблемам, составляющим компетенцию НАТО...» [Безопасность будущей..., 1993, с. 87].

На эти инициативы Альянс ответил весьма дипломатично: так, в январе 1994 г. Совет НАТО на саммите в Брюсселе признал необходимость формирования специфической европейской идентичности в области коллективной безопасности и обороны, дав

сигнал ЕС, что Альянс, в принципе, не против возникновения у ЕС собственных ограниченных ВС, способных разгрузить НАТО на второстепенных направлениях обеспечения европейской безопасности.

В декабре 1998 г. процесс формирования общей политики ЕС в сфере безопасности получил новый импульс в ходе встречи на высшем уровне Франции и Великобритании в Сен-Мало [Franco-British., 1998], саммитов ЕС в Кёльне (в июне 1999 г.) и в Хельсинки (в декабре 1999 г.). Так, в Кёльне Европейский совет принимает решение о том, что ЕС должен обладать собственными военными контингентами, соответствующими роли ЕС в глобальной политике и задачам, решаемым Европейским союзом в меняющемся мире.

В том же 1999 г. в Хельсинки принимается решение о создании собственных европейских сил быстрого реагирования общей численностью порядка 50–60 тыс. человек, способных оперативно развернуться в любой «горячей точке» мира в течение 60 дней сроком как минимум на один год. В военном плане силы быстрого реагирования ЕС должны быть готовы к выполнению всего перечня Петерсбергских задач. При этом анонсировалось создание общих для всех стран – участниц Союза структур командования, контроля, разведки и авиации, таких как Комитет по политике и безопасности ЕС и Военный комитет ЕС (состоящий из начальников штабов вооруженных сил стран ЕС). Окончательно эти структурные изменения были обоснованы и утверждены в 2000 и 2002 гг. на саммитах ЕС в Фейре (июнь 2000 г.), Ницце (декабрь 2000 г.), Гётеборге (июнь 2002 г.).

Так, в ходе саммита в Фейре Европейский совет принимает решение дополнить военные силы ЕС общеевропейскими полицейскими силами, а также подразделениями гражданского управления и военно-гражданского сотрудничества. В результате к середине 2003 г. единая европейская система безопасности и обороны была полностью сформирована. Правовой основой единой европейской системы безопасности стала стратегия «Безопасная Европа в улучшающемся мире», принятая в июне 2003 г. [European., 2009]. На основании этой стратегии в 2003 г. был создан «Хельсинкский каталог сил», определивший «набор минимально необходимых

военных ресурсов, необходимых для создания эффективных сил быстрого реагирования» [Никитин, 2018, с. 174].

В этот каталог страны ЕС включили около сотни кораблей, 400 самолетов и вертолетов и воинские контингенты общей численностью около 100 тыс. человек. Однако вскоре выяснилось, что более половины этих контингентов не способны к быстрому развертыванию и перемещению в «горячие точки» на карте Европы. «Армия ЕС» оказалась небоеспособной, что, в свою очередь, привело к пересмотру Европейским союзом своей стратегии военного строительства.

Результатом этого пересмотра стали принятые в 2004 г. на саммите в Брюсселе «Основополагающие задачи по развитию оперативного потенциала ЕС до 2010 г.» [Headline., 2004], согласно которым вместо 50–60-тысячной общеевропейской армии создается несколько сравнительно небольших и компактных оперативных тактических соединений (батальонных тактических групп) по 1500 человек в каждом. Их основная задача – быстро выдвинуться в зону вооруженного конфликта и своим вмешательством «заморозить» ситуацию до прибытия более крупных сил ООН, ЕС или НАТО. Никакой «победы», только стабилизация ситуации (в которой вооруженный конфликт на время теряет способность неконтролируемо разрастаться).

При этом сам перечень вооруженных операций ЕС также расширяется: в него включаются «гуманитарные и спасательные операции, операции по поддержанию мира, военные операции в ходе урегулирования кризисов, принуждение к миру, операции по разоружению, оказание поддержки третьим странам в борьбе с терроризмом и реформировании сектора безопасности», а также «превентивное вмешательство» [Presidency Conclusions, 2004].

Тем не менее эта реформа не привела к тому, чтобы ограниченные по численности и боевой мощи, но заметно выигравшие в мобильности, логистике и скорости развертывания батальонные тактические группы ЕС стали стержнем всех военных операций Евросоюза: на деле их так и не удалось вовлечь в участие ни в одном из конфликтов (за пределами ЕС). Вместо них самостоятельные операции стали проводить различные национальные воору-

женные контингенты европейских стран. В числе проведенных ими военных операций самой масштабной можно считать военную операцию ЕС в Боснии и Герцеговине «Алтеа» (EUFOR Althea). В этой операции был задействован контингент из военнослужащих практически всех стран ЕС, с также ряда других стран (не входящих в ЕС), общей численностью порядка 7 тыс. человек. Затем, по мере решения прежних и сокращения сохраняющих актуальность задач этот контингент к 2016 г. уменьшился до приблизительно 600 военнослужащих.

При этом в Косово продолжается проводимая ЕС с 2008 г. операция по обучению сотрудников правовых и полицейских структур. В 2015 г. Евросоюзом в Средиземноморье была начата морская операция «Европейские морские силы для Средиземноморья» (EUNAVFORMed), предназначенная для спасения судов с беженцами и пресечения нелегальной миграции. Также вооруженные и полицейские формирования ЕС участвовали в организации и проведении полицейской операции в Боснии и Герцеговине, где оперативно-тактические формирования ЕС сменили войска НАТО и в течение десяти лет (2003–2012) помогали налаживать систему полицейского контроля; две полицейские операции в Македонии (Concordia 2003 г., Proxima 2004–2005 гг.). В районе Золотого Рога, в Аденском заливе и в Индийском океане ЕС провел две военно-полицейские операции по борьбе с пиратами – EUNAVFOR Atalanta у берегов Сомали и EUCAP Nestor в территориальных водах Сомали, Джибути, Кении и Танзании. В Ираке (2005–2013), Грузии (2004–2005) и Косово (2006–2008) ЕС проводил переподготовку сотрудников полиции и прокуратуры [Никитин, 2018, с. 174–175].

В Афганистане ЕС развернул полицейскую миссию, которая весьма активно действовала с 2007 по 2010 г. Основные задачи миссии сводились к поддержанию правопорядка ограниченными силами европейских полицейских и военных и к обучению афганской национальной полиции новейшим методам осуществления правоохранительной деятельности.

В этом ключе российский ученый А.И. Никитин разделяет все операции и миссии ЕС на четыре основных вида: военные, пограничные, полицейские и консультативные. При этом к полицей-

ским он относит операции и миссии по подготовке (обучению) кадров силовых ведомств тех стран, на территории которых эти миссии развертываются [Никитин, 2018, с. 175]. По меньшей мере девять операций и специальных миссий ЕС в Африке можно отнести к условно военным операциям – это сухопутные операции в Мали, Сомали и ЦАР, продолжающиеся в настоящее время; морские операции у берегов Сомали, направленные на борьбу с пиратами; уже завершившиеся на данный момент операции в Судане (Дарфур), две операции в Демократической Республике Конго и в Чаде; две военные операции ЕС в бывшей Югославии.

Несмотря на общую эффективность военного формата использования европейских сил в зонах конфликтов (и призывы создать общеевропейскую армию), основной акцент Евросоюза в настоящее время смещается в сторону полицейских операций. Причина этого довольно проста – именно полицейские операции сейчас наиболее востребованы. Их главная задача – создание собственных полицейских сил в странах, переживающих или уже переживших острый вооруженный конфликт. Именно этим полицейские силы ЕС и занимались в Палестине, Боснии и Герцеговине, Афганистане, Демократической Республике Конго. Консультативные миссии по подготовке и переподготовке персонала силовых ведомств также были развернуты ЕС в Ираке, Косово, Грузии и Гвинее-Бисау.

На фоне этих операций в ЕС все чаще звучат мнения о том, что собственная армия Евросоюзу не нужна [Родович, 2019, с. 276]; для локальных военных операций достаточно иметь несколько групп постоянной готовности, состоящих из хорошо обученных профессионалов (для этого достаточно сил быстрого реагирования), а основную активность ЕС в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам разворачивать исключительно в формате полицейских операций и консультативных (обучающих) миссий. Это и дешевле, чем содержать полноценную армию, и эффективнее, и лучше соответствует европейскому пониманию текущего политического момента.

Однако в обеспечении европейской безопасности и обороны присутствуют и другие течения, одно из которых оформилось в

марте 2018 г. в виде «нового» формата – Постоянного структурированного сотрудничества (европейских стран – членов ЕС) по вопросам безопасности и обороны (PESCO) [Permanent., 2019]. Идея оживления этого формата впервые была озвучена на саммите ЕС в Брюсселе 22–23 июня 2017 г. В центре обсуждения саммита были угрозы нелегальной миграции и дальнейшей дезинтеграции ЕС по сценарию «Brexit». Для организации эффективного противодействия этим угрозам было предложено преобразовать взаимодействие стран – участниц ЕС в сфере обороны в новый формат Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO) и создать Европейский оборонный фонд (ЕОФ).

Затем в сентябре 2017 г. во время встречи в Таллине глав оборонных ведомств Европейского союза было озвучено предложение создать так называемую «военную Шенгенскую зону» – для обеспечения возможности оперативного перемещения войск по территории ЕС (минуя визовый режим). Механизм обеспечения функционирования этой «зоны» должен был быть заложен именно в PESCO. В дальнейшем Европейская комиссия в целом одобрила этот проект, согласовав также и проект создания ЕОФ, из которого будут финансироваться проекты по наращиванию и развитию оборонных потенциалов ЕС.

11 декабря 2017 г. в Брюсселе министры иностранных дела стран – участниц ЕС одобрили план расширения оборонного сотрудничества в Европе в рамках программы PESCO. Данное соглашение подписали главы МИД 25 стран¹ на добровольной основе (так как национальная оборона находится в исключительной компетенции стран ЕС). Не присоединились к PESCO Дания, Мальта и Великобритания. По словам генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга, PESCO не будет противопоставлена блоку НАТО, а призвана «укрепить европейскую опору внутри НАТО» [PESCO., 2017].

Структурно PESCO состоит из двух частей. Первая часть программы – это 34 проекта в сфере совместной безопасности и оборо-

¹ Австрии, Бельгии, Болгарии, Чехии, Хорватии, Кипра, Эстонии, Финляндии, Франции, ФРГ, Греции, Венгрии, Италии, Ирландии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, Словении, Словакии, Испании, Швеции.

ны, часть которых запустили в марте, а оставшуюся часть – в ноябре 2019 г. (всего 47 проектов). Их два типа: проекты, направленные на создание новых видов вооружения или военной техники; проекты, направленные на повышение боеготовности сил (например, программа обучения летного состава). Вторая часть программы PESCO – это 20 обязательств, взятых на себя всеми участниками данной программы структурированного сотрудничества [Biscop, 2018, p. 162]. Именно они призваны кардинально изменить облик системы обеспечения безопасности и обороны ЕС.

В PESCO именно обязательства считаются самыми важными. Первое из них обязывает страны ЕС регулярно повышать оборонные бюджеты. Так, в 2018 г. страны – участницы программы увеличили военные расходы на 3,3%, а в 2019 г. – еще на 4,6% [Родович, 2019, с. 274]. Второе обязательство касается роста расходов на «новое вооружение и оборудование». В 2018 и 2019 гг. расходы стран – членов ЕС по этим позициям также возросли. При этом надо отметить, что большинство участников PESCO очень похожие обязательства выполняют и в рамках участия в НАТО.

Подводя итоги двухлетнего сотрудничества в рамках PESCO, в Совете ЕС отмечают, что программа дала свои результаты: так, государства – участники PESCO все больше начали пользоваться общеевропейскими инструментами и механизмами для решения задач собственного «оборонного планирования». Главные же достижения «структурированного сотрудничества» отмечены в плане «военной мобильности» (упрощении процедур перемещения войск между европейскими странами). В рамках PESCO логистика действительно отработана должным образом, правда, пока только на уровне все тех же многонациональных европейских сил быстрого реагирования и приданных им подразделений. Утверждают, что на новый уровень эффективности программа должна выйти в 2021 г., когда наконец на полную мощность заработает ЕОФ. Этого момента в ЕС ждут с нетерпением: через данный фонд должны были пройти 13 млрд евро, ассигнованные на разработку новых видов вооружений и технологий.

Между тем для окончательного превращения «роя» оперативно-тактических групп сил быстрого реагирования ЕС в полно-

ценную европейскую армию есть препятствия и другого рода. Конкурентами военных структур ЕС в плане осуществления организованного вооруженного насилия могут оказаться европейские и американские (на самом же деле – наднациональные) частные военные компании (ЧВК). В своей статье «Феномен "гибридной войны" в силовой составляющей современной мировой политики» академик А.А. Кокошин отмечает, что общая численность ЧВК в мире составляет 1 млн человек; значительная их часть – это европейские ЧВК [Кокошин, 2018, с. 975]. Однако эта оценка приближительна: число самих частных военных компаний, как и число их сотрудников, определить с высокой точностью довольно затруднительно.

ЧВК – удобный инструмент для решения собственно военных задач; причем это инструмент, который можно нанять лишь на время решения этой задачи (т.е., в отличие от армии постоянной готовности, не надо содержать постоянно). Но в этом и заключены определенные риски и проблемы, в том числе этического характера, для самой европейской безопасности. Так, масштабное использование ЧВК в военных и миротворческих операциях [Загорский, 2015, с. 18–19], делегирование им права на применение вооруженного насилия, принадлежавшего ранее только суверенным государствам и отдельным межправительственным международным организациям, добровольный отказ государств от исполнения традиционных функций в пользу аутсорсинга ведут к потере контроля над сферой безопасности и создают условия к вторжению в эту сферу различных негосударственных участников международных отношений. В таких условиях можно, даже не желая того, пересечь границу, отделяющую легальное вооруженное насилие от использования института наемничества со всеми вытекающими имиджевыми потерями для прибегающих к его услугам организаций и структур.

Еще один фактор, оказывающий непосредственное влияние на процесс формирования общеевропейских ВС, – это международный терроризм и необходимость борьбы с ним. В борьбе с терроризмом применяются не только специальные силы и средства, характерные для спецслужб, но и войсковые операции (как это

можно наблюдать, например, в Сирии). А для войсковых операций нужна армия, которой у ЕС пока еще нет. И это – еще один аргумент в пользу ее скорейшего создания.

Между тем современный терроризм, реагируя на новые формы и методы, инструменты борьбы с ним, не остается неизменным и быстро, интенсивно «мутирует», стремясь адаптироваться к новым условиям. Сегодня терроризм повсеместно носит международный (интернационализированный и трансграничный) характер, представлен разветвленными террористическими организациями (такими, как ИГИЛ и «Аль-Каида»¹), имеющими сетевую (ячеистую) структуру и филиалы в различных странах и регионах мира, ведущими с национальными правительствами отдельных государств сетевую террористическую войну. При этом некоторые международные террористические организации начинают претендовать на создание на подконтрольных им территориях квазигосударственных образований – разнообразных террористических «халифатов», «вилаятов», со своей военно-гражданской администрацией, налоговой системой и т.д., позволяющей террористам закрепить свою власть на захваченных пространствах.

Такое квазигосударственное образование под названием «Исламское государство» (запрещенное в РФ) возникло в 2012–2013 гг. на территории Сирии и Ирака, и для его уничтожения потребовались многолетние колоссальные усилия не только правительств этих двух стран, но и всего международного сообщества, включая ЕС. И хотя в Сирии и Ираке ИГИЛ потерпело военное поражение, а «халифат», возникший на территории этих двух стран, уничтожен, сама тенденция трансформации международных террористических группировок в движения по созданию собственных квазигосударств вызывает у государств – членов ЕС большую, возрастающую тревогу.

Именно поэтому в 2016 г. в Нидерландах был создан Европейский антитеррористический центр, основная функция которого, впрочем, была сведена не к разработке и проведению общеевропейских контртеррористических операций и созданию общеевро-

¹ Здесь и далее запрещенные в РФ организации.

пейских многонациональных антитеррористических сил, а к консультированию, организации обмена информацией и опытом между правительствами и силовыми структурами европейских стран [Withnall, 2016]. В том же 2016 г. Франция [Terrorist., 2017] и Бельгия [Counterterrorism., 2017, p. 82] приняли собственные планы действий по борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом.

Особый интерес и беспокойство вызывают террористические угрозы и состояние борьбы с ними на Балканах. Действительно, Балканский регион с давних пор представляет собой «пороховую бочку» Европы, и именно поэтому проникновение в этот регион международных террористических организаций представляется чрезвычайно опасным. Любые резонансные теракты в этом регионе способны нарушить шаткое равновесие и спровоцировать новую большую войну.

В регионе масса нерешенных и чрезвычайно болезненных проблем в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, масса обид, накопленных народами и этносами друг на друга, масса этнических анклавов, в которых есть оружие и в которых находят пристанище боевики с Ближнего Востока. В этой ситуации достаточно серии резонансных терактов, чтобы ситуацию взорвать. Сознывая это, ЕС на Балканах развернул довольно активную деятельность в плане организации и проведения различных операций и миссий. О некоторых из них мы уже упоминали: это полицейская операция в Боснии и Герцеговине 2003–2012 гг. по организации системы полицейского контроля и две полицейские операции в Северной Македонии (Concordia 2003 г., Proxima 2004–2005 гг.). В каждой из этих операций присутствовал антитеррористический аспект.

Терроризм на Балканах в своей деятельности опирается на анклавы и базы, такие как непризнанная «Республика Косово». Эти базы играют роль клапанов и транзитных пунктов, через которые боевики и оружие перемещаются из горячих точек во вполне еще пока благополучную Европу и обратно. При этом местные экстремисты и сепаратисты перенимают опыт террористических операций у боевиков ИГИЛ и «Аль-Каиды» и становятся тем самым, как правильно подчеркивают В.П. Баранов и В.П. Журавель [Баранов,

Журавель, 2018, с. 11], еще более опасными. Решить эту проблему ЕС пытается с помощью действующих в этом регионе консультативных миссий, направленных на подготовку полицейского состава Косово (например, в ходе операции в 2006–2008 гг.).

В целом можно сделать вывод о том, что ЕС сегодня так же далек от создания собственной европейской армии, как и в 2003 г. Силы быстрого реагирования, состоящие из нескольких батальонных тактических групп (численностью примерно по 1,5 тыс. человек каждая), – это все, на что с некоторой долей уверенности может рассчитывать руководство Европейского союза в случае быстрого реагирования на внештатные ситуации за пределами ЕС.

Непримиримая борьба евроскептиков с еврооптимистами, европопулизма против прагматики, большие расходы на преодоление внутренних кризисных явлений (в первую очередь, в экономическом секторе), Брекзит, наконец, само существование НАТО – это то, что если не поставило крест на планах создания европейской армии, то, во всяком случае, отодвинуло решение этой задачи на очень отдаленную перспективу. На европейскую армию сейчас нет денег; что касается европейского единства, необходимого для существования армии ЕС, то и с этим сейчас у Евросоюза проблемы.

Отсутствие регулярного противника, несущего своим фактом существования военную угрозу ЕС, также делает споры о необходимости создания единой общеевропейской армии бессодержательными. Единственный фактор, который каждый раз дает мощный толчок к обсуждению данного вопроса, это позиция нынешней администрации Белого дома: любое заявление Трампа о том, что «хватит кормить ЕС» и что европейские страны обязаны платить США за ее усилия по обеспечению общеевропейской безопасности (в том числе и за все прошлые годы), побуждают европейцев снова и снова поднимать вопрос о «смене управляющей компании» (по аналогии с ЖКХ) – о замене американского «зонтика» безопасности на собственный европейский, основой которого может стать только собственная общеевропейская армия. Именно этот посыл и содержится в публичных заявлениях президента Франции Э. Макрона.

Литература

Баранов В.П., Журавель В.П. 2016. Противодействие терроризму. – М.: Институт Европы РАН, 2018. – 408 с.

Безопасность будущей Европы / Борко Ю.А., Кудров В.М., Пичугин Б.М., Цимайло А.В. – М.: Наука, 1993. – 240 с.

Загорский А.В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 118 с.

Кокошин А.А. Феномен «гибридной войны» в силовой составляющей современной мировой политики // Вестник РАН. – 2018. – № 11. – С. 971–978.

Макрон: «Нам нужна подлинно европейская армия». Но нужна ли она? // BBC. – 2018. – 06.11. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-46111079> (Дата обращения – 05.04.2020).

Никитин А.И. Международные конфликты: Вмешательство, миротворчество, урегулирование. – М.: «Аспект-Пресс», 2018. – 384 с.

Родович Ю.В. ФРГ и планы создания европейской армии: История и современность // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. – 2019. – Т. 46, № 2. – С. 271–278.

Biscop S. European defence: Give PESCO a chance // Survival. – 2018. – Vol. 60, N 3, June–July. – P. 161–180. – Mode of access: <http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2018/06/European-defence-give-PESCO-a-change-SvenBiscop-June18-1.pdf> (Date of access – 15.04.2020).

Counterterrorism Yearbook 2017 / Ed. by J. Carroll. – Barton: Australian Strategic Policy Institute, 2017. – 152 p.

ESDP Presidency Report / European Council. – Brussels, 2003. – 09.12. – 14 p. – Mode of access: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/misc/78343.pdf (Date of access – 15.04.2020).

European Security Strategy. A secure Europe in a better world / European Council. – 2009. – 43 p. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (Date of access – 05.04.2020).

EU-UN co-operation in Military Crisis Management Operation. Elements of Implementation of the EU-UN Joint Declaration / European Council. – 2004. – June. – Mode of access: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/anuario/CD%20Anuario%202005/Seguridad/46-ue-coop%20with%20un.pdf (Date of access – 05.04.2020).

Franco-British St. Malo Declaration (4 December 1998). – 1998. – Mode of access: https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f/publishable_en.pdf (Date of access – 05.04.2020).

Headline Goal 2010 / European Council. – 2004. – June. – 8 p. – Mode of access: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/

dv/sede110705headlinegoal2010_/sede110705headlinegoal2010_en.pdf (Date of access: – 05.04.2020).

Naumann K. Implementing the European Security and Defense Policy: A practical vision for Europe / The Atlantic Council. – 2002. – Mode of access: https://www.files.ethz.ch/isn/44651/2000_08_Implementing_the_European_Security_and_Defense_Policy.pdf (Date of access – 05.04.2020).

Permanent Structured Cooperation – PESCO. Deepening Defense Cooperation Among EU Member States / European Council. – 2019. – November. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/pesco_factsheet_november_2019.pdf (Date of access – 05.04.2020).

PESCO: EU paves way to defense union // Deutsche Welle. – 2017. – 13.11. – Mode of access: <https://www.dw.com/en/pesco-eu-paves-way-to-defense-union/a-41360236> (Date of access – 05.04.2020).

Presidency Conclusions / European Council. – Brussels, 2004. – 17–18 June. – 25 p. – Mode of access: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10679-2004-REV-2/en/pdf> (Date of access – 15.04.2020).

Terrorist groups planning another 9/11-style attack, top US official warns // The Telegraph. – 2017. – 19.10. – Mode of access: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/10/19/terrorist-groups-planning-another-911-style-attack-top-us-official/> (Date of access – 05.04.2020).

Withnall A. Isis plans «large-scale» attacks in Europe – but not via refugees channels, Europol says // The Independent. – 2016. – 25.01. – Mode of access: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/isis-plans-large-scale-attacks-in-europe-but-not-via-refugee-channels-europol-says-a6832556.html> (Date of access – 05.04.2020).

DOI: 10.31249/ape/2020.04.04

Manoilo A.V.¹, 2020

Modern approaches of the European Union to creating own armed its forces

Abstract. *This article is devoted to the basic principles, stages and features of the formation of a new type of armed forces in the European Union – the pan-European army of the EU. It is noted that over the entire period of its*

¹ **Manoilo Andrey Viktorovich** – Sc.D. in political sciences, leading researcher, Department of Europe and America, INION RAS, professor, Lomonosov Moscow State University (cyberhurricane@yandex.ru).

existence, the European Union has not been able to form its own army, although attempts to implement this project have been made repeatedly – in 1999, 2003, 2004, and possibly in 2018 (in connection with the implementation of the EU program of ongoing structured cooperation PESCO). Initially, the European army was supposed to be equipped with units of all combat arms (from aviation to naval ships); its number at the initial stage should have been at least 50–60 thousands military personnel (then it was planned to increase its number to one hundred and even one hundred and fifty thousand people). However, to date, all that the EU has to intervene in armed conflicts is the multinational EU rapid reaction force, consisting of several battalion tactical groups of 1,500 persons each. These forces showed themselves quite well during the EU military operations in the Balkans, the Middle East and Africa (Somalia, Mali, Democratic Republic of the Congo, Sudan, Central African Republic), but they are clearly not in the full-fledged army of the European Union or even its core pulling. To compensate for these shortcomings, the PESCO program was launched in March 2018, but after two years of its implementation, the results of this program are rather modest. A good effect was achieved only in the field of «military mobility» (logistics); but on the fulfillment of a number of «obligations» of the countries participating in this program, the European Council does not even have rough information (countries refuse to give it).

Keywords: Europe, European Union, European Army, PESCO, quick reaction forces, NATO, security, defence.

References

Baranov V.P., Zhuravel V.P. (2018). 2016. Countering terrorism [2016. *Protivodejstvie terrorizmu*]. – Moscow: Institute of Europe RAS. – 408 p.

Biscop S. (2018). European defence: Give PESCO a chance // *Survival*. – Vol. 60, N 3. – June-July. – P. 161–180. – Mode of access: <http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2018/06/European-defence-give-PESCO-a-change-SvenBiscop-June18-1.pdf> (Date of access – 15.04.2020).

Counterterrorism Yearbook 2017. (2017) / Ed. by J. Carroll. – Barton: Australian Strategic Policy Institute. – 152 p.

ESDP Presidency Report. (2003) / European Council. – Brussels. – 09.12. – 14 p. – Mode of access: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/misc/78343.pdf (Date of access – 15.04.2020).

European Security Strategy. A secure Europe in a better world. (2009) / European Council. – 43 p. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (Date of access – 05.04.2020).

EU-UN co-operation in Military Crisis Management Operation. Elements of Implementation of the EU-UN Joint Declaration. (2004) / European Council. – June. – Mode of access: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/anuario/CD%20Anuario%202005/Seguridad/46-ue-coop%20with%20un.pdf (Date of access – 05.04.2020).

Franco-British St. Malo Declaration (4 December 1998). (1998). – Mode of access: https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f/publishable_en.pdf (Date of access – 05.04.2020).

Headline Goal 2010. (2004) / European Council. – June. – 8 p. – Mode of access: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/sede110705headlinegoal2010_/sede110705headlinegoal2010_en.pdf (Date of access – 05.04.2020).

Kokoshin A.A. (2018). The phenomenon of «hybrid war» in the power component of modern world politics [*Fenomen «gibridnoj vojny» v silovoy sostavlyayushhej sovremennoj mirovoj politiki*] // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. – N 11. – P. 971–978.

Macron: «We need a true European army». But is she needed? [*Makron: «Nam nuzhna podlinno evropejskaya armiya». No nuzhna li ona?*]. (2019) // BBC. – 06.11. – Mode of access: <https://www.bbc.com/russian/news-46111079> (Date of access – 15.04.2020).

Naumann K. (2002). Implementing the European Security and Defense Policy: A practical vision for Europe / The Atlantic Council. – Mode of access: https://www.files.ethz.ch/isn/44651/2000_08_Implementing_the_European_Security_and_Defense_Policy.pdf (Date of access – 05.04.2020).

Nikitin A.I. (2018). International conflicts: Intervention, peacemaking, settlement [*Mezhdunarodnye konflikty: Vmeshatel'stvo, mirotvorchestvo, uregulirovanie*]. – Moscow: Aspect-Press. – 384 p.

Permanent Structured Cooperation – PESCO. Deepening Defense Cooperation Among EU Member States. (2019) / European Council. – November. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/pesco_factsheet_november_2019.pdf (Date of access – 05.04.2020).

PESCO: EU paves way to defense union. (2017) // Deutsche Welle. – 13.11. – Mode of access: <https://www.dw.com/en/pesco-eu-paves-way-to-defense-union/a-41360236> (Date of access – 05.04.2020).

Presidency Conclusions. (2004) / European Council. – Brussels. – 17–18 June. – 25 p. – Mode of access: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10679-2004-REV-2/en/pdf> (Date of access – 15.04.2020).

Rodovich Yu.V. (2019). Germany and plans to create a European army: History and modernity [*FRG i plany sozdaniya evropejskoj armii: Istoriya i sovremennost`*] // Belgorod State University scientific bulletin. History. Political Science. – Vol. 46, N 2. – P. 271–278.

Security of future Europe [*Bezopasnost` budushhej Evropy*]. (1993) / Borko Yu.A., Kudrov V.M., Pichugin B.M., Tsimailo A.V. – Moscow: Nauka. – 240 p.

Terrorist groups planning another 9/11-style attack, top US official warns. (2017) // The Telegraph. – 19.10. – Mode of access: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/10/19/terrorist-groups-planning-another-911-style-attack-top-us-official/> (Date of access – 05.04.2020).

Withnall A. (2016). Isis plans 'large-scale' attacks in Europe – but not via refugees channels, Europol says // The Independent. – 25.01. – Mode of access: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/isis-plans-large-scale-attacks-in-europe-but-not-via-refugee-channels-europol-says-a6832556.html> (Date of access – 05.04.2020).

Zagorsky A.V. (2015). International Peace Operations and Regional Security Governance [*Mirotvorchestvo i mezhdunarodnoe upravlenie regional'noj bezopasnost`yu*]. – Moscow: IMEMO RAS. – 118 p.